

В объединенный диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 99.2.090.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**

на диссертацию Будылина Николая Владимировича
на тему:

**«Запрет на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве
Российской Федерации»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности:

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация Н.В. Будылина представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу теоретического и прикладного характера, посвященную проблеме действия запрета на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Актуальность темы. В теории уголовного процесса с определенной периодичностью появляются научные работы, затрагивающие институт запрета на поворот к худшему, в которых дается анализ различных пробелов законодательства. Вместе с тем, запрет на поворот к худшему, как правило изучается учеными в контексте исследования стадий уголовного судопроизводства, деятельности суда по разрешению дел и по рассмотрению жалоб, представлений. В настоящее время комплексного научного исследования о запрете на поворот к худшему в науке не представлено.

В научном сообществе по-прежнему нет единой точки зрения в понимании сущности запрета на поворот к худшему, так и о роли, и мере активности суда при поворотах в процессе. Имеется необходимость в обобщении научных исследований, выявлении научных представлений, основанных на следственном понимании уголовно-процессуального запрета.

В уголовно-процессуальное законодательство регулярно вносятся изменения и дополнения. В частности, федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ часть 1 статьи 237 УПК РФ была дополнена пунктом 6, позволяющим суду по собственной инициативе, возвращать уголовное дело прокурору, при установлении судом обстоятельств о необходимости квалификации действий обвиняемого, как более тяжкого преступления.

Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ в часть 3 статьи 389.22 УПК РФ были внесены изменения, которые позволили суду апелляционной инстанции возвращать дело прокурору. Эти изменения безусловно привели к ослаблению действия запрета на поворот к худшему.

Запрет на поворот к худшему является важной процессуальной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Имея нормативное закрепление в уголовном процессе России, данный запрет нуждается в должном внимании со стороны научного сообщества.

В последние годы отмечается тенденция на увеличение количества уголовных дел, по которым: а) при рассмотрении в апелляционном порядке изменяются обвинительные приговоры с усилением наказания; б) в порядке кассации отменяются оправдательные приговоры; в) отменяются оправдательные приговоры, вынесенные на основании вердикта присяжных заседателей.

Все это безусловно приводит к подрыву доверия к правосудию и свидетельствует об ослаблении запрета на поворот к худшему.

Учитывая, что усиление действия запрета на поворот к худшему, его категоричности, на сегодняшний день востребована обществом, общественность заинтересована в обеспечении гарантий прав и свобод человека и гражданина, участвующего в уголовном процессе, состязательности и справедливости судебных процедур, исследование института запрета на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации имеет большое социально-правовое значение.

В качестве цели диссертационного исследования было обозначено – разработка научных положений о запрете на поворот к худшему как необходимой конструктивной принадлежности справедливого уголовного судопроизводства, а также вытекающей из этих положений системы предложений по оптимизации правового регулирования отношений суда и сторон, складывающихся при повороте к худшему, в отдельных стадиях и при исходе дела. Поставленная цель была достигнута.

Соискатель определил следующие **задачи**: 1. Сформировать авторский подход к пониманию запрета на поворот к худшему с опорой на классические представления теории процесса о тождестве иска и процесса; 2. Изучить генезис учения о запрете на поворот к худшему, выявить сомнения в его доктринальных трактовках; 3. Очистить идеал запрета на поворот к худшему от чуждых идеологических наслоений и использование его в качестве критерия измерения справедливости существующих судебных процедур; 4. Выработать концептуальные представления о запрете на поворот к худшему как продукта уголовно-процессуальных принципов состязательного ряда; 5. Сформировать позиции относительно дислокации и специфики проявлений запрета на поворот к худшему в структуре уголовного процесса; 6. Обосновать

тезис об уникальности российской уголовно-процессуальной модели со встроенной в нее версией запрета на поворот к худшему; 7. Выявить действие запрета на поворот к худшему в досудебных стадиях и в суде первой инстанции; 8. Проанализировать действие запрета на поворот к худшему в стадии апелляционного производства по уголовному делу; 9. Изучить действие запрета на поворот к худшему в стадиях кассационного, надзорного производств; 10. Разработать предложения по изменению законодательства, вытекающих из модели абсолютного запрета на поворот к худшему. Обозначенные задачи были успешно решены.

Научная новизна исследования

Диссертационное исследование является первым комплексным монографическим исследованием института запрета поворота к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автором развито учение о запрете на поворот к худшему в состязательном направлении на основе теории о тождестве предмета процесса и обвинения. Определена сущность уголовно-правового запрета во взаимосвязи с обвинением, доказыванием и уголовно-процессуальной формой. В процессе исследования автор доказывает необходимость очищения идеала запрета на поворот к худшему от чуждых идеологических наслоений и использование его в качестве критерия измерения справедливости процесса.

Научная новизна диссертационного исследования находит выражение в положениях, выносимых на защиту, которые являются оригинальными, содержательными и аргументированными.

Наиболее интересными, по мнению оппонента, с точки зрения научной новизны и аргументированности, являются:

1. Формирование авторского подхода к пониманию запрета на поворот к худшему с опорой на учение о тождестве иска и предмета процесса.
2. Выявление связи запрета на поворот к худшему с общей правовой организацией уголовного судопроизводства.
3. Авторский вывод об универсализме или принципиальности запрета на поворот к худшему, его связях с принципами уголовного процесса.
4. Обоснование необходимости реформирования первой судебной стадии, которой должна быть возвращена классическая форма стадии предания суду, где и надлежит устранять все препятствия для рассмотрения дела по существу, связанные, в том числе, и с преобразованием обвинения в худшую для обвиняемого сторону.
5. Вывод об «обнулении» апелляционного запрета на поворот к худшему.
6. Выявление различий между апелляционным и кассационным (надзорным) вариантами запрета на поворот к худшему по причине качественного различия методов апелляции и кассации.

7. Результаты соцопросов участников судебных процессов по уголовным делам, представляющих стороны обвинения и защиты, а также суд.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что автором решен ряд дискуссионных вопросов, связанных с пониманием запрета на поворот к худшему и его проявлениях. Разработаны и обоснованы принципиально новые теоретические положения, выводы и предложения, которые расширяют объем научных знаний и могут быть использованы для дальнейшего исследования действия запрета на поворот к худшему.

Практическая значимость исследования

Соискателем подготовлен проект законодательных изменений, направленных на усиление запрета на поворот к худшему в российском уголовном судопроизводстве. Редакция норм, представленная в работе, отличается оригинальностью и в совокупности отражает представление автора о способах совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в части усиления категоричности запрета на поворот к худшему.

О достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, свидетельствуют их обоснованность известными, верифицируемыми данными. При проведении исследования были использованы надлежащие методы получения научного знания, изучен, проанализирован, сопоставлен достаточный массив выполненных ранее исследований по теме диссертации, соответствующая нормативная база, а также достаточные эмпирические данные, собранные в процессе работы над диссертацией. Текст диссертации согласуется с опубликованными материалами по теме диссертации и по смежным темам.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, включая шесть параграфов, заключения, списка использованных нормативно-правовых и научных источников, а также приложений. Представленная структура работы соответствует научному замыслу и позволила соискателю всесторонне раскрыть избранную им тему диссертационного исследования. В первой главе «Институт запрета на поворот к худшему в уголовном процессе» соискатель формулирует авторский подход к пониманию запрета на поворот к худшему, его сущности на основе развития теории о тождестве иска и предмета процесса, анализа связи запрета с уголовно-процессуальными принципами, а также влияния запрета на организацию современного уголовного судопроизводства России. В главе второй «Проявление запрета на поворот к худшему в различных стадиях современного уголовного процесса Российской Федерации» рассматривается проявление запрета на поворот к худшему в различных судебных стадиях современного уголовного судопроизводства, выявляются правовые проблемы,

связанные с ослаблением запрета и обосновывается авторская позиция об абсолютизации этого запрета.

Изучение текста диссертации и автореферата диссертации приводит к выводу, что диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями, прошли необходимую апробацию.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в том числе 5 публикаций – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Насыщенность проведенного Н.В. Будылиным исследования не исключает наличия в диссертации спорных положений.

1. Автор в положении № 3, выносим на защиту, указывает, что при любом складе не следственного уголовного процесса в нем присутствует запрет на поворот к худшему, степень категоричности которого колеблется, коррелируя меру справедливости судебной процедуры.

Применительно к данному высказыванию мера справедливости судебной процедуры определена автором, исходя из интересов стороны защиты (запрет на поворот к худшему в его категоричной форме отвечает прежде всего интересам обвиняемого). Между тем справедливость правосудия определяется не только и не столько интересами обвиняемого, одной из задач правосудия является обеспечение баланса публичных и частных интересов. Справедливость состязательности уголовного судопроизводства (а автор является ее последовательным сторонником) проявляется в гармонизации частного начала (личной свободы) и публичного начала (общественного интереса). Отвечает ли в данном контексте корреляция категоричности запрета на поворот к худшему мере справедливости судебной процедуры?

Насколько положению № 3 отвечает признаваемая автором возможность состязательной процедуры преобразования положения обвиняемого к худшему – то есть переход процесса на более тяжкое в фактическом и уголовно-правовом отношении обвинение (с.100)?

2. Положение № 7 звучит следующим образом: «Обоснована формула запрета на поворот к худшему: «Суд не вправе по своей инициативе совершать действия и принимать решения против защищающегося от обвинения лица, которые выходят за пределы требований стороны обвинения. На любом повороте и при исходе процесса суд вправе выйти за пределы позиции сторон только в интересах человека, против которого выдвинуто и поддерживается обвинение».

При таком изложении формулы правило запрета распространяет свое действие в отношении ограниченного круга субъектов уголовно-процессуальной деятельности, а именно суда (первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции). Исходя из тезиса автора о действии запрета на поворот к худшему и в досудебном производстве (положение № 5: на стыке стадии предварительного расследования с самостоятельной частью процесса, регулируемой главой 31 УПК РФ, а также статьями 226, 226.8 УПК РФ, где прокурор решает вопрос о направлении дела в суд и утверждении итогового процессуального обвинительного акта), необходимо определиться с областью (стадией) действия указанной формулы и с субъектами уголовно-процессуальной деятельности, право-обязанными к применению предложенной автором формулы запрета на поворот к худшему.

Более того, принимая тезис автора о том, что «содержание запрета на поворот к худшему составляют правила, регулирующие (а) изменение публичного обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от прежнего» (выдержка из положения № 7), невозможно не признать государственного обвинителя, а также прокурора на этапе утверждения обвинительного заключения лицами, обязанными следовать правилу о недопустимости поворота к худшему.

В то же время полагаю необходимым дополнительно аргументировать позицию автора о действии запрета на поворот к худшему и в досудебном производстве. Исходя из смысла статей 175, 225, 226.7 УПК РФ, следователь, дознаватель обладают полнотой власти по выдвижению, дополнению, изменению обвинения. Прокурор при реализации полномочий, предусмотренных статьями 221, 222 УПК РФ, вправе либо утвердить обвинительное заключение либо вернуть уголовное дело следователю со своими письменными указаниями. Полномочиями по изменению обвинения (пересоставлению обвинительного заключения) прокурор не обладает. Презюмируя, что введение запрета обязывает субъекта воздерживаться от совершения определенных действий, возникает вопрос о возможных правовых средствах нарушения прокурором на этапе утверждения обвинительного заключения запрета на поворот к худшему.

Полагаем, что автор признает некую условность распространения запрета на поворот к худшему на досудебное производство, применяя термин «квазизапрет». Указанный запрет, отмечено в работе, не принципиален поскольку связан с «разделом внутри обвинительно-следственной системы, которая в своем единстве противостоит защите и отделена от судебной власти. Насущная потребность в анализируемом ... запрете возникает при наличии принципиального противоречия между стороной обвинения и защиты, ставшего предметом разрешения суда» (с. 104).

3. Безусловного внимания заслуживает вывод автора о необходимости перехода на судебный порядок выдвижения публичного обвинения: «При переходе на судебную процедуру предъявления обвинения получает основание процедура изменения обвинения в суде на более тяжкое при установлении в ходе судебного следствия оснований для этого решения» (предложение № 9).

Уголовно-процессуальная наука традиционно выдвижение обвинения, также как и поддержание обвинения, относит к полномочиям стороны обвинения и включает в содержание функции обвинения. Автор по тексту работы, обращаясь к вопросу активности суда в доказывании, связывает активность суда со следственным типом судопроизводства, характеризует как элемент, ослабляющий функционирование запрета на поворот к худшему.

Не противоречит ли предлагаемый порядок выдвижения обвинения в суде (в той или иной степени этот порядок предполагает активность суда как минимум в установлении обстоятельств, влекущих изменение обвинения на более тяжкое) негативной оценке автором активности суда?

4. Следует обратить внимание на выделяемые в работе два вида путей обхода запрета на поворот к худшему судом первой инстанции: интеллектуальные и фактические, при этом в любом случае имеет место скрытая, односторонняя активность суда против обвиняемого (положение № 10). Автор поясняет по тексту работы, что «Обвинение, существенно отличающееся по своим фактическим обстоятельствам» не может быть предъявлено в суде, гособвинитель не может перейти на такое обвинение ни в начале судебного следствия, ни тем более в прениях. Поскольку закон не содержит правового механизма на перепредъявление обвинения в суде есть только один легальный способ для этого, предусмотренный ст. 237 УПК РФ. Поэтому так же, как и в случае перехода на новое в уголовно-правовом отношении обвинение, переход на фактически новое обвинение происходит в виде интеллектуальной операции. Это является, можно сказать, не явным, а скрытым нарушением запрета на поворот к худшему (в момент совершения). Оно совершается в виде мыслительного хода судьи при выработке решения по делу – вынесении обвинительного приговора» (с.155).

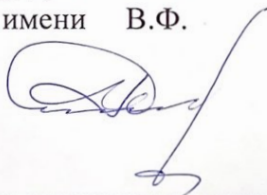
Означает ли сказанное, что происходит, по выражению автора, замена судом обвинения, которое было предметом судебного разбирательства, «новым обвинением», то есть иным прочтением судом казуса и его юридической квалификации? И означает ли сказанное, что указанная в приговоре суда иная квалификация деяния не нарушает запрет на поворот к худшему, а употребленный в работе термин «обход» надлежит квалифицировать не как нарушение требований закона (в частности, положений ст. 252 УПК РФ), а как нечто иное?

Приведенные замечания являются носят дискуссионный характер, направлены на уточнение позиции соискателя. Высказанные замечания не умаляют актуальности проведенного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных Н.В. Будылиным в диссертации, их достоверности и новизны, и не способны опровергнуть общий вывод о положительной оценке диссертационного исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством работа, которая содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту.

Диссертация Будылина Н.В. на тему: «Запрет на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, полностью отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842). Соискатель Будылин Николай Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры судебной деятельности и
уголовного процесса Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф.
Яковлева»
12 сентября 2023 года

А.О. Машовец

Контактная информация:

Машовец Асия Океановна, доктор юридических наук (специальность 12.00.09. – уголовный процесс), доцент, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный университет имени В.Ф. Яковлева»
620066 Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
<https://ургюу.рф>, e-mail: oceanovna@me.com.ru, тел.: +7 (343) 367 40 96.

Подпись Машовцев А.О.

УДОСТОВЕРЯЮ

О. В. ПОРЬВАЕВА